

4. <http://www.esawyer.org.uk/charter/1539.html>
5. <http://www.esawyer.org.uk/charter/1538.html>
6. Owen-Crocker G. R. Dress in Anglo-Saxon England. Boydell & Brewer, 2010.
7. Вильсон Д. М. Англосаксы. Покорители кельтской Британии. М. : ЗАО Центрполиграф, 2004.
8. Bosworth J., Toller T. N. An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford : Clarendon Press, 1898.
9. The Exeter Book. The Anglo-Saxon Poetic Records. Vol. 3. New York : Columbia UP, 1936.
10. Staniland K. Embroiderers. Toronto : University of Toronto Press, 1991.
11. Fell Chr. E. Women in Anglo-Saxon England. L. : British Museum Publications, 1984.

НАПАДЕНИЕ БАТУ-ХАНА НА РУСЬ И ВЕНГРИЮ ПО СВЕДЕНИЯМ АРХИДЬЯКОНА ФОМЫ ИЗ ГОРОДА СПЛИТА

С. Б. Жарко

Минск, Белорусский государственный университет, zharko_sergej@mail.ru

В данной статье всесторонне рассматривается источник XIII века, автором которого является архидьякон сплитского архиепископского капитула Фома. Подробно освещены вопросы в хронике вторжения монгольских войск в славянские земли и Венгрию, тактика и вооружение монгол. Дается изложение хода битв и сражений.

Ключевые слова: монголы; славяне; Венгрия; сражения; нашествие; быт; традиции; исторический источник.

This article presents detailed analyses of the XIIIth century historical source, the author of which is the archdeacon Thomas of Split. The article describes chronology of Mongolian troops invasion to Slavonic lands and Hungary, tactics and weapons. This article contains information about the course of battles.

Keywords: the Mongols; the Slavs; Hungary; battles; invasion; life; traditions; historical source.

«История» архидьякона Фомы – это один из ярких и ценных источников XIII века. Значительное внимание хроника уделяет событиям, которые связаны с вторжением монголов на Русь. Осведомленность автора о вторжении войск хана Батыея вполне объяснима, так как он являлся современником событий, которые описал довольно подробно в главе своей хроники под названием «О татарской напасти». В частности, Фома относит массовое распространение в Сплите слухов о монгольских набегах на Русь уже к 1239 г., «тогда же, в 1239 г. произошло удивительное и странное затмение солнца... Ведь в те дни уже долетела до слуха каждого горестная молва о том, что нечестивый народ татар вторгся в пределы христиан, в земли Рутении» [3, с. 114]. Однако, далее в контексте информации об угрозе завоевания Венгерского королевства, автор пишет, что «многие (венгры) считали это вроде бы шуткой» [3, с. 116]. Как видно, это сообщение проникнуто антивенгерской направленностью повествования. Вряд ли венгерский король Бела IV не знал о подобной угрозе, поскольку ещё в 1237 г. доминиканский монах Юлиан, посланный на территорию монгольской империи, отмечал, что «татары днём и ночью совещаются, как бы захватить королевство венгров-христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего» [1, с. 78].

Возвращаясь к описанию завоевательной политики монголов в землях Руси, Фома отмечает, что было два похода, между которыми прошло двадцать и более лет. Так, о первом походе в хронике записано: «Они прошли от восточных границ до границ рутенов, они не смогли продвинуться дальше..., но были отогнаны рутенами» [3, с. 108]. После этого, со слов Фомы, они свернули в сторону и «с боями прошли по всем северным землям и остались там на двадцать лет, если не дольше» [3, с. 109]. Очевидно, что под первым походом монголов «к рутенам» Фома имел ввиду битву на р. Калке 1223 г., начало которой складывалось удачно для славянских войск, потому, что в плен был захвачен монгольский военачальник Гемябек.

После столь стремительной победы, они снова повернули к землям Руси. В хронике по этому поводу записано: «а потом, пополнив свои воинские соединения прежде всего за счет племён куманов и многих других покоренных ими народов, они снова повернули против рутенов» [3, с. 109]. Анализируя это сообщение Фомы, прежде всего, следует подчеркнуть, что его сведения о пополнении войск монголов за счет покоренных половцев (куманов) вызывает определенные сомнения. Таким образом, пополнив свои войска, монголы, по словам хрониста вновь «повернули» к славянским княжествам. Так он пишет: «сначала они окружили и осалили

очень большой город христиан по имени Суздаль и после долгой осады не столько силой, сколько коварством взяли его и разрушили, а самого короля по имени Георгий они предали смерти вместе с огромным множеством его народа» [3, с. 110]. Как видно, Фома описывает завоевание монголами Владимиро-Суздальского княжества. Далее автор хроники переходит к описанию завоевания монголами непосредственно территории Венгерского королевства. Но об угрозе завоевания монголами Венгрии, со слов Фомы, в стране и при королевском дворе было неизвестно: «Когда весть о пагубном нашествии татарского народа дошла до венгров, она была принята ими за шутку, то ли оттого что разговоры они часто слышали беспричинно, то ли оттого, что полагались на силу войска королевства» [3, с. 109]. Так, из письма некоего венгерского епископа парижскому епископу, датированному 1239 г., следует, что монголы «пришли к самой границе Венгрии за 5 дневных переходов» [3, с. 194].

В частности, архидьякон Фома пишет, что непосредственно перед нашествием монголов Бела IV собрал «всех князей, всех баронов, всех вельмож своего королевства», где часть венгров по глупому легкомыслию беспечно говорили: «При виде нашей многочисленной армии они тут же разбегутся и обратятся в бегство» [3, с. 112]. Стоит обратить внимание, что Фома в этих местах хроники, как и далее в тексте, употребляя термин «венгры», по всей вероятности, имел в виду определённую социальную категорию, а именно: короля, венгерских и немецких баронов, духовенство, то есть тех, кто в силу своего положения оказывал влияние на события в его родном городе Сплите. Антивенгерская направленность рассказа видна и в описании автором подготовительных мероприятий Бела IV по укреплению королевства. Непосредственно в тексте хроники записано: «И наконец-то король выступил к границам своего королевства, дошёл до гор, которые располагаются между Рутенией и Венгрией» [3, с. 114]. Очевидно, Фома имел в виду Верецкий перевал (Русские ворота), в Карпатах. От Верецкого перевала, по словам хрониста, король «объехал и осмотрел все ненадёжные подступы к стране и распорядился устроить длинные заграждения, вырубив мощные леса и завалив срубленными деревьями все места, которые казались легко проходимыми» [3, с. 114]. «А по возвращении король, – продолжает хронист, – распорядился собрать всех князей, всех баронов и вельмож своего королевства. Прибыл и его брат король Кломан, архиепископы Матвей Эстергомский и Хугрин Колочский, и все лучшие силы венгерского войска он сосредоточил в одном месте» [3, с. 116]. Таким образом, к городу Эстергому (столице Венгрии) стекались все военные силы из различных областей королевства.

Возвращаясь к основному сюжету хроники, архидьякон отмечает: «Прямо перед Пасхой великое множество татарского войска вторглось в королевство Венгрия. У них было сорок тысяч воинов, вооружённых секирами, когда же они встретились с первыми жителями страны, то поначалу не выказывали свирепой жестокости, и, разезжая по деревням, забирали добычу» [3, с. 163]. Как следует из этого сообщения, Фома, очевидно, имел ввиду осаду монголами городов Кевешд и Эгер, которые приняли удар монгольских войск первыми. Во главе этого войска, по сведению хрониста, были два брата, старшего из которых звали Батый, а младшего – Кадан. Тем не менее, об их военной тактике на территории Венгерского королевства Фома пишет следующее: «Они выслали вперёд конный отряд, который, приблизившись к лагерю венгров и дразня их частыми вылазками, подстрекая к бою, желал испытать, хватит ли у венгров духа драться с ними. Что же касается венгерского короля, то он отдаёт приказ отборным воинам выйти им навстречу» [3, с. 192]. Очевидно, венгры приняли этот отряд монгольских войск под началом Кадана за главные силы и дали бой, в котором монголы обратились в бегство. «Тогда король, – пишет хронист, – со всем своим войском, почти по пятам преследуя бегущих, будто бы вражеские полчища уже изгнаны из страны, они дошли до другой реки, которая называется Соло» [3, с. 197]. Таким образом, войска сошлись в долине реки Шайо в начале апреля 1241 г. Здесь следует заметить, что венграми в этом сражении была избрана оборонительная тактика, которая состояла в том, что армия стала лагерем, который был обнесён по периметру рядами сцепленных между собой телег, что на некоторое время могло воспрепятствовать атакам монгольской конницы. Фома о лагере венгров пишет следующее: «Король распорядился поставить палатки не далеко друг от друга, а как можно тесней. Расставив таким образом повозки и щиты, все они разместились словно в очень тесном загоне, как бы прикрывая себя со всех сторон повозками и щитами» [3, с. 198]. Первое нападение монголов всё-таки было отбито, потому что, как пишет Фома, «один перебежчик из рутенов перешёл на сторону короля и

известил его об опасности» [3, с. 194]. Однако, во второй половине дня монгольские отряды «словно в хороводе», окружили весь лагерь венгров. Монголы стали со всех сторон пускать стрелы, а потом решили поджечь лагерь по кругу. Таки образом, монголам, наконец, удалось взять верх и загнать венгров в их лагерь, где они, «оглушенные столь великим несчастьем, метались по кругу, как овцы в загоне, ищущие спасение от волчьих зубов» [3, с. 202].

После битвы на реке Шайо организованное сопротивление венгров прекратилось, и монголы рассыпались по стране облавой, захватывая города и села и истребляя людей. Так, рассказывая об уничтожении населения города Пешта, автор отмечает: «они, вышедшие из селения, подожгли его со всех сторон, и тотчас на виду у врагов его поглотило ненасытное пламя» [3, с. 209]. Подобная же участь постигла и остальные города. И, действительно, как следует со слов Фомы «монголы сожгли также Темешвар, Сегед и даже истребили священников местных церквей, поскольку они «лишенные милосердия и человеколюбия, презирали религиозное послушание» [3, с. 210]. Таким образом, весь год монголы разоряли Венгерское королевство, не переходя через Дунай. В этом месте хроники Фома сообщает и о короле Беле IV, который «едва избежав гибели, с немногими людьми ушел в Австрию» [3, с. 214]. Однако, из хроники венгерского каноника Рогерия известно, что австрийский герцог Фридрих Бабенберг вынудил бежавшего к нему короля выплатить от 7 до 10 тысяч марок, занял три западных венгерских области (Шопрон, Мошон, Пожонь) и фактически начал военные действия против венгров у западной границы. Можно предположить, что именно эти обстоятельства вынудили Белу IV со всей семьей задержаться у города Загреба. А уже зимой 1242 г. монголы перешли через реку Дунай и обрушились на ту часть Венгрии, которую еще не успели захватить. Таким образом, захватив и опустошив Венгрию, монголы стали готовиться к продолжению похода. Отряд хана Кадана, (который, по сообщению автора осаждал Эстергом), был направлен Батыем для преследования короля Беле IV. Последний, как сообщает хронист, «задержался в Трогире, полагая, что там, благодаря близости островов, он получит защиту... и нашел пристанище на близлежащем острове» [3, с. 221]. Как видно из этого сообщения, монголы направились в сторону Адриатического моря, Словении и Хорватии. Но захватить в плен Белу IV Кадану не удалось, так как король «сев на одно судно, поплыл на веслах, осматривая вражеские порядки и выжидая исхода событий» [3, с. 222].

Подводя итог, следует отметить, во-первых, Фома Сплитский рассматривает нашествие монголов на Русь в контексте информации о завоевании ими территории Венгерского королевства, во-вторых, в освещении им событий завоевания монголами Венгрии видна антивенгерская направленность, которая и предопределила позицию архидьякона. «История» архидьякона Фомы интересный и надёжный источник, значительная часть информации которого носит систематический и оригинальный характер, он не основан ни на легендах, ни на литературных заимствованиях и заслуживает доверия у исследователей.

Библиографические ссылки

1. Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII века о татарах Восточной Европе // Исторический архив. Т. 3. М.; Л., 1940.
2. Ледерер Э. Венгерско-русские отношения и татаро-монгольское нашествие // Международные связи России до XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 181–202.
3. Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. М. : Индрик, 1997.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕНГЕРСКО-РУМЫНСКОГО КОНФЛИКТА В ТРАНСИЛЬВАНИИ (ПЕРИОД СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ)

А. П. Сальков

Минск, Белорусский государственный университет, anatsalkov@mail.ru

Венгерско-румынский национально-территориальный конфликт в Трансильвании имеет тысячелетнюю драматичную историю. В балансе этнических (приоритетных) и исторических (подчиненных) аргументов на обладание краем именно историческая аргументация и румынских, и венгерских претензий всегда отличалась особой значимостью. Фактор «исторического права», выведившийся из времен Поздней Античности, был важным